

АНАТАЗМАТЕРОКА

ИРИНА ГРОМОВА

Зверолов из Харста

От него отсеклись, но он выжил,
стал царём и вернулся спасти родину

*Интересно
каждую
секунду!!!*

Ирина Громова
Зверолов из Харста

«Издательские решения»

2014

Громова И.

Зверолов из Харста / И. Громова — «Издательские решения»,
2014

Для общины Харста настали трудные времена. На долину наступают злобные твари, используя разные технократические уловки. По легенде справиться с врагом сможет только герой, укротивший зверя Дарцидона. Взгляды общины с надеждой направлены на главного Зверолова, но тот попадает под копыта зверя и становится калекой. Бедный инвалид едва уносит ноги от мести разочарованных соплеменников, но в лесу находит нечто...

© Громова И., 2014

© Издательские решения, 2014

Зверолов из Харста

Ирина Громова

© Ирина Громова, 2014

© Ирина Громова, фотографии, 2014

© Ирина Громова, иллюстрации, 2014

Редактор Анжелика Галицкая

Редактор Геннадий Малышев

Благодарности

Фёдор Дмитриев

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Как всегда, перед двадцать пятым часом суток боль сгустилась. Ныли не шрамы – от физической боли знал спасение: всегда можно отвлечься делом или пожевать синюю траву. Но от кручины медимы не помогали. А Зверолов из Харста до сих пор переживал.

Он еще не умер, родственники приехали делить имущество. Брат сказал, поможем. Давай вместе. Зверолов переписал имущество на брата – слепому инвалиду не управиться с хозяйством, – и его попросили из дома. Он тут же встал и ушел. Родители пустили на ночь. Но утром пригласили проводника, отвезти на утилизацию. Утилизатора ждать не стал. Кое-как забрался на кропа, которого сам ловил и сам выезжал, приказал животине двигать в лес, к заветной пещере. Едва скрылся в спасительной листве Рваного леса, услышал, как его искали, сокрушались, что украл лучшего кропа. Украл. Как будто вчера это было не его хозяйство, а кроп – не его личное выючное животное.

Кормить обиду не стал. Просто отгонял мысли о родных. Они решили, что он умер. Он согласился, тихо затворил за собой дверь, вышел и для всех умер. И никому ничего доказывать не будет. Самое поганое, когда родственники начинают поносить друг друга. Да еще публично.

Вот как та дама – на всю общину: «Лучше бы не рожала своих дочерей. Ненавижу!» Знаменитый муж уже трижды перевернулся в гробу. Стыдобища. После завтра захочет помириться, а слово уже вылетело. И свидетелей – полный Харст. Придётся публично просить прощения. А сил может не хватить. Нет, лучше перетерпеть.

Зверолова выбивала любая публичность. Бывшую жену иногда хотел задушить. Не успеешь, бывало, прийти из леса на ферму – уже все помощники знают, какой горшок куда переставил и сколько глотков из чокуля выхлебал. Все тащила к поденным.

Странно, что брат забрал ферму вместе с женой. Зачем ему такие колики?

Луч не очень спешил. Боль продолжала усиливаться. Жаль себя, конечно, никому не нужны бедные и больные. Всем нужны здоровые и богатые. Впрочем, Назидатель говорит: «Надо остановиться и проанализировать, почему с тобой происходят такие вещи. Возможно, светлынь подсказывает, что пора менять траекторию».

Назидателю хорошо советовать. Он здоров, красив, умён независим, и светлынь не обременила его родственниками

Но, по большому счёту, Ментор, как всегда оказался прав. Всё, что Зверолов имел, вся прошлая жизнь отсекалась и отмирала очень болезненно. Зато теперь у него появился Луч.

Странно, что он никогда не видел Луч раньше. Хотя, что же странного, Луч приходит на двадцать пятый час суток. А суета по хозяйству так уматывала Зверолова, что замертво от усталости падал уже к двадцать второму. Чтобы встать в три и двигать за веспрем, необхо-

димо высыпаться. Здоровущая тварь даст себя поймать только в утренние сумерки. И очень сильному, отдохнувшему охотнику.

В это время зверь слепнет минут на десять. Теряет нюх, потому что синяя трава выстреливает в воздух одуряющий запах. Животина, как полоумная жадно набрасывается на сочные ростки, наполняя организм так необходимыми медимами. Но если успеет схватить охапку синей травы прежде, чем ты её спеленал, силищи у неё прибавляется в несколько раз, и ты напрыгаешься на звере не один час, пока обуздаешь. Малейшее невнимание и ты уже под копытом, либо на зубе, перешиблен железным хвостом, или объеден квадратным рылом. Веспрь он и есть веспрь, голову ему в рот не клади.

Последняя охота закончилась тем, что зверюга раскурочила ему лицо и полностью лишила глаз. Не просто зрения, а зрения вместе с глазами, превратив лицо в один сплошной рубец. Хорошо, что он не женщина и не видит себя в зеркало. Наверное, вообще хорошо, что не видит. Так говорили знахари, которые его жалели. Говорили, повезло, что слеп, а то бы умер от печали.

Зрения, конечно, у него нет, зато слух остался – все охи с ахами и сожалениями относительно жуткой теперь внешности слышал вполне явственно. И чувствительность в руках тоже осталась. Если ощупать лицо руками, то и без охов ясно, что лица нет, а есть сплошные вывороты, рубцы и шрамы. Собственно, он раньше не был красавцем, но пропорции в лице и теле соблюдались. И все функции голова выполняла исправно.

Глаза видели, уши слышали, нос обонял, язык чувствовал вкус. А тут разом перебито всё. Даже горло зацепило, звуки начал издавать как животное, с хрипотцой и урчанием. Каким-то чудом сохранилась челюсть, которая могла пережевывать пищу? Да дыра на месте рта, куда закидывать еду.

Пока брат рядил, как ему переписать на себя имущество, Зверолов мог платить знахарям за лечение. Но средства таяли быстро, а лечение шло медленно. Знахари вцепились в ферму, и явно планировали её обескровить, а гарантий на выздоровление не давали. Никаких. Конечно, у него остались целыми руки, ноги и позвоночник, но как охотнику не видеть, не слышать и не чуют зверя?

Община не могла разводить животных для работы. Веспрей, кропов, мрамкодов и кавадак, можно было только поймать и приручить. Они прекрасно работали, слыли чудной опорой человеку, но никак не разводились в неволе. То есть, разводились, но получались карликовые особи, которые использовались только для обучения или детских игр.

Самым крупным и сильным считался веспрь. Его использовали как тягловую силу, на нём можно было ездить, он был прекрасным охранником, давал шерсть, молоко, клык и кость. Его зубами можно резать и пилить. Копыта использовались для изготовления орудий труда, потому что обладали повышенной прочностью.

Был в природе зверь и покрупнее – Дарцидон, мечта любого серьёзного зверолова. Но в общине уже лет восемьдесят не находилось охотника привести великана. Поэтому в Харсте давно остановилось серьёзное строительство крупных мостов, плотин, водохранилищ.

Переместить мегатонны земли, камней, вырвать с корнем и корчевать дренодавы под силу исключительно мощной машине, как Дарцидон. С дренодавами вообще беда, они росли и вытесняли общину из долины так быстро, что старейшины и сам Назидатель считали, если не найдётся охотник, приручивший Дарцидона, в ближайшие двадцать лет, цивилизации светлыни настанет конец.

Поэтому община внимательно следила за каждым охотником. Особенно за веспреловами. Именно охотники за крупными веспрями лучше многих готовы и чаще всех решались идти за громадным Дарцидоном.

Внимание общины было направлено и на него. Но теперь он вне игры. Он ошибся на охоте, потому что профессионально несостоятелен, считала одна часть жителей Харста. Он не берег себя и поплатился, говорили другие. Он был надеждой и не оправдал, а значит, всех предал, рассуждали третьи. Хотя в сущности что произошло?

Человек вышел на охоту, где может произойти всё что угодно, потому что зверь есть зверь, – и получил производственную травму. Превратился в беспомощного калеку, что само по себе тяжкое наказание. За что же над ним издеваться, а потом отправлять на утилизацию? И что за нация, которая стелется перед иностранцами, но готова в одночасье передавить своих? То-то дело, бикеты. Те так наоборот. Не думая, передавят полмира, но своих кормят. Даже инвалидов. Потому что инвалиды обладают колоссальным опытом по выживанию. Для нормального общества такие знания – большая ценность.

Впрочем, то, что думала община, его волновало мало, задело что родители вызвали утилизатор. И сначала болело невыносимо. Пока не пришел Луч.

В тот день кроп, по мысленной команде Зверолова довёз до убежища в лесу. Еще в молодости, заблудился, дотащился до Охристых камней и нашарил небольшую пещерку. Такую, чтобы спрятала человека. Пришлось выкурить выводок кусопяточников. Те верещали и норovali откусить пятки вместе с подошвами и пальцами ног, но охотник жёг фиолетовый огонь, и на третий день кусопяточники сдались. Зверолов видел их через два года за три версты, на таком же каменном завале. Сейчас выкурили его самого, и он мысленно попросил прощения у семейства. И благодарил: у него есть жильё.

Лет десять назад поставил в пещере нехитрую мебель и смастерил дверь. Чтобы птицегоры не устроили себе гнездо. Охотников не боялся, так далеко за веспрем ходил только он. А люди из общины вообще старались в лес не забираться.

Пещера была хороша тем, что сама рождала воду. Небольшой ключ бил прямо из стены, тут же природа создала купель, мойся хоть целиком. Пещера особенно выручила в первое время, когда он учился жить наощупь. Она закрывалась изнутри. Света не было. Но зачем слепому человеческий свет?

Связи с общиной не было. Но зачем ему мир, который преследовал за несчастный случай? О чем ему говорить с общиной Харста? Он не оправдал надежды.

Впрочем, тогда он еще не знал, зачем ему жить. И, главное, как. Всю дорогу, по лесу, очень сильно нервирова кропа, за ним кралась стая шиголяков. Наглые и хитрые шакалы и раньше не очень церемонились с человеком. Набрасывались со спины и сразу всем скопом, поэтому в лесах выживали только опытные охотники. Калека в лесу – верный ужин для шиголяка. А тут счастье само рвалось в шакалью пасть, калека доставался стае вместе с безобидным кропом. Выюный кроп честно тащил на себе инвалида, успел буквально вбросить Зверолова в пещеру. И пока шиголяки рвали его бедную плоть, человек наощупь успел открыть, заползти и закрыть за собой дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.